

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(47)''17/18''+94(497.2)''17/18''

АНТИОСМАНСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ БОЛГАР И РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ВОЙНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА¹

Н. В. Ешилли

Ивановский государственный университет, кафедра всеобщей истории и международных отношений, г. Иваново, Россия

Статья посвящена основным аспектам участия болгар в русско-турецких войнах второй половины XVIII – начала XIX в. Основой для исследования стали научные статьи, опубликованные источники, изученные архивные материалы. Автор исходит из того, что кризис Османской империи мог спровоцировать вступление болгар в состав русских военных формирований. Анализ данных показал, что нередко членами указанных формирований становились гайдуки, иногда привлекавшиеся русским командованием для действий в тылу османской армии. Тем не менее, часть болгарского населения продолжала выполнять возложенные на него османскими властями повинности или занималась разбоем, нанося урон как османским, так и русским войскам, что, однако, как демонстрирует сравнительный материал, не выходило за рамки общевосточных тенденций.

Ключевые слова: *Османская империя, история Болгарии, русско-турецкие войны, гайдучество, гусарские полки, волонтерские отряды, разбой.*

Становлению болгарской государственности Нового времени предшествовал более чем столетний сложный период трансформации социально-экономического положения, политических устремлений и духовных ценностей южнославянского населения балканских владений Османской империи, совпавший со временем её деградации, красноречиво именуемым в историографии «кануном потопа» (М. Ходжсон²) или «эпохой упадка»

¹ Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Ивановского государственного университета Д. И. Польшанский.

² См.: *Meier M. S. Кризис османских имперских порядков: меняющееся отношение центра и периферии в XVIII в. // Османская империя: государственная власть и социально-политические структуры: сб. ст. М., 1990. С. 66.*

Meier M. S., Krizis osmanskikh imperskikh poryadkov: menyayushcheesya otnoshenie tsentra i periferii v XVIII v., Osmanskaya imperiya: gosudarstvennaya vlast' i sotsial'no-politicheskie struktury, sb. st., M., 1990, S. 66.

(С. Шоу³). Внутренние проблемы империи обострялись постоянными внешнеполитическими неудачами, пик которых пришёлся на вторую половину XVIII в. и был связан с русско-турецкими войнами 1768–1774 и 1787–1791 гг.⁴

Кризис Османского государства стимулировал появление и развитие первых проявлений болгарского национального движения. Среди его составляющих в середине–второй половине XIX в. было гайдучество. Возникнув на рубеже Средневековья и раннего Нового времени как разновидность характерного для аграрных обществ разбойничества, неотъемлемыми характеристиками которого являлись насилие и грабёж, к середине XIX в. гайдучество попало в поле зрения первых национальных деятелей, стремившихся к освобождению болгар от власти Османской империи. Так, Г. С. Раковский (1821–1867) видел в гайдуцких четах основную силу реализации своих амбициозных планов создания в Болгарии временного «лесного правительства»⁵. Хотя эти планы и не были реализованы, гайдуки (в это время их называли также «четниками») составили существенную силу в болгарском национальном движении в 60–70-е гг. XIX в.⁶

Один из сподвижников Раковского, П. Хитов (1830–1918), оставил мемуары «Как я стал гайдуком», где помимо ярких картин собственных странствий по Балканам описал впечатления своего детства и рассказы о гайдуках. По его словам, до массового изъятия у болгарского населения оружия турецкими властями во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. многие из-за отсутствия средств к существованию уходили в леса, грабили почту, перевозившую казенные деньги, либо же тех, кто попадался им в руки. При этом отмечается, что мирные жители не всегда понимали причину «гайдуцкой отчаянной борьбы»⁷. Османские власти в обстановке нараставшего кризиса империи легализовывали вооруженные банды, пору-

³ Shaw S. J. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey: 2 v. Cambridge University Press, 1976. V. 1. P. 225.

⁴ Meier M. S. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991; Desouky N. I. The Ottoman Society during the Second Half of the 18th Century // The Great Ottoman-Turkish Civilization: 4 v. Ankara, 2000. V. 2: Economy and Society. P. 320–333.

Meier M. S., *Osmanskaya imperiya v XVIII veke. Cherty strukturnogo krizisa*, М., 1991.

⁵ Георги Стойков Раковски. Страници из творчеството му / съст. Г. Генов, В. Трайков. София, 1972. С. 199–205.

Georgi Stoikov Rakovski, Stranitsi iz tvorchestvoto mu, s"st. G. Genov, V. Traikov. Sofiya, 1972, S. 199–205.

⁶ Ровняков А. А. В борьбе за свободу Болгарии: национально-освободительное движение болгарского народа. Л., 1980. С. 129–157, 179–199; Чолов П. Българските въоръжени чети и отряди през XIX век. София, 2003.

Rovnyakov A. A., *V bor'be za svobodu Bolgari: natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie bolgarskogo naroda*, L., 1980, S. 129–157, 179–199; Cholov P., *B"lgarskite v"or"zheni cheti i otryadi prez XIX vek*, Sofiya, 2003.

⁷ Хитов П. Как станах хайдутин. София, 1982. С. 26.

Khitov P., *Kak stanakh khaidutin*, Sofiya, 1982, S. 26.

чая им, как в византийские времена, охрану горных дорог и проходов (арматолык)⁸.

Одним из факторов, оказавших воздействие на подъём болгарского гайдуцкого движения во второй половине XVIII – начале XIX в., считается участие болгар в русско-турецких войнах правлений Екатерины II и Александра I. Участие балканских разбойников имело место в военных конфликтах европейских держав с Турцией: греческие и хорватские разбойники участвовали в войнах Венеции против Османской империи в XVI–XVII вв., а во время войны Турции со Священной лигой 1683–1699 гг. сербские и болгарские гайдуки действовали совместно с австрийскими и венгерскими войсками⁹. Участие болгар в войнах против Турции стало более активным во второй половине XVIII – начале XIX в., когда главным противником Порты окончательно становится Российская империя.

Начало русско-турецких войн ещё со времен Прутского похода Петра I в 1711 г., как правило, сопровождалось призывами российских монархов к христианскому населению Османской империи выступить против османов и присоединиться к российскому воинству. Так, во время войн 1768–1774 и 1787–1791 гг., когда театр военных действий развернулся не только в Валахии и Молдавии, но и в землях к югу от Дуная, русское военное командование стало распространять прокламации и обращения, чтобы «заохочивать» к «военным подвигам» не только жителей Дунайских княжеств¹⁰, но и болгар¹¹.

Участие болгар в русско-турецких войнах второй половины XVIII – начала XIX в. было предметом многих научных трудов¹². Опубликованные

⁸ Петрунина О. Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX вв.: очерки политического развития. М., 2010. С. 48.

Petrulina O. E., *Grecheskaya natsiya i gosudarstvo v XVIII – XX vv.: ocherki politicheskogo razvitiya*, M., 2010, S. 48.

⁹ Цветкова Б. Хайдутството в българските земи през 15/18 век. София, 1971. Т. 1. С. 268–271.

Tsvetkova B., *Khaidutstvoto v b"lgarskite zemi prez 15/18 vek*, Sofiya, 1971, T. 1, S. 268–271.

¹⁰ П. А. Румянцев. Сборник документов и материалов / под ред. П. К. Фортунатова: в 3 т. М., 1953. Т. 2: 1768–1775. С. 192.

P. A. Rumyantsev, *Sbornik dokumentov i materialov*, pod red. P. K. Fortunatova: v 3 t., M., 1953, T. 2, 1768–1775, S. 192.

¹¹ Там же. С. 423–424.

Ibid, S. 423–424.

¹² Грозданова Е. Българите и руско-турските войни во втората половина на XVIII в. // България в света от древността до наши дни: в 2 т. София, 1979. Т. 1. С. 357–365; Дойнов С. Българите и руско-турските войни, 1774–1856. София, 1987; Конобеев В. Д. Българското националноосвободително движение. Идеология, програма, развитие. София, 1972; Семёнова И. В. Участие болгар в русско-турецких войнах XVIII в. // Балканский исторический сборник. Кишинев, 1970. Вып. 2. С. 319–351.

Grozdanova E., *B"lgarite i rusko-turskite voini vo vtorata polovina na XVIII v.*, B"lgariya v sveta ot drevnostta do nashi dni: v 2 t., Sofiya, 1979, T. 1, S. 357–365; Doinov S., *B"lgarite i rusko-turskite voini, 1774–1856*, Sofiya, 1987; Konobeev V. D., *B"lgarskoto natsionalnoosvoboditelno dvizhenie. Ideologiya, programa, razvitie*, Sofiya, 1972;

их авторами и изученные нами архивные материалы дают возможность выделить несколько аспектов участия местного населения в военных действиях на территории Болгарии. Во-первых, это непосредственное участие жителей в составе русской армии, как на индивидуальной основе, так и в составе гусарских полков, арнаутских отрядов; в войне 1806–1812 гг. – земского болгарского войска (ополчения); во-вторых, привлечение местных жителей к повинностям в пользу османских войск (предоставление продовольствия, тяглового скота, постоя и пр.). Увеличение повинностей населения вело к бегству его представителей за рубеж – в Валахию, Молдавию и на юг России, и вызывало подьёмы разбойных действий на болгарской территории, что создавало проблемы в тылу не только турецких, но и русских войск.

Важное место занимала практика заселения южных границ Российской империи людьми, способными нести пограничную службу. Помимо казаков, это были выходцы с территорий, находившихся под властью Османской империи, – сербы, черногорцы, болгары и др. На основе их поселений с 20-х гг. XVIII в. организовывались *гусарские полки*. Косвенным свидетельством того, что число болгар на южных рубежах России росло, стало создание в 1759 г. под руководством премьер-майора Пишчевича Болгарского гусарского полка¹³ (хотя, название полка не являлось прямым отражением его этнического состава, поскольку полки очень часто преобразовывались, а их состав постоянно менялся).

Вполне вероятно, что в ряды формировавшихся гусарских полков могли вливаться и гайдуки, обращение с оружием для которых было привычным занятием, но определить, было ли прошлое болгар, вступавших на русскую службу, хоть каким-то образом связано с гайдучеством, по документам сложно. Формулярные списки гусарских полков второй половины XVIII в., содержащие болгарские имена и фамилии, скудны данными о месте их рождения или проживания, роде занятий и пр., и нам остаётся о многом лишь догадываться, основываясь на сведениях об их службе. Пример этому – сведения о поручике Македонского гусарского полка от 1784 г. Н. Сакачинском, «37 лет, нации болгарской (так! – *Н. Е.*), веры греческого исповедания»¹⁴, находившемся на службе с 18 октября 1768 г. (т. е. Сакачинский поступил на службу в возрасте 21 года через несколько недель после начала войны с Турцией). Зная болгарский, русский и турецкий языки, участвовал в турецких походах в должности confidenta (тайного лазутчика). В ноябре 1768 г. был захвачен в плен под Хотинем и провёл в плену три месяца, после чего бежал. В 1769 г. опять был послан confidentом в

Semenova I. V., *Uchastie bolgar v russko-turetskikh voynakh XVIII v.*, Balkanskii istoricheskii sbornik, Kishinev, 1970, Вып. 2, S. 319–351.

¹³ Семёнова И. В. Указ. соч. С. 325.

Semenova I. V., *Op. cit.*, S. 325.

¹⁴ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 52: Потёмкин-Таврический Григорий Александрович. Оп. 1. Д. 337. Ч. 82. Л. 15 об.–16.

Russian State Military History Archive (RGVIA), F. 52, Potemkin-Tavrisheskii Grigorii Aleksandrovich, Op. 1, D. 337, Ch. 82, L. 15 ob.–16.

Валахию и пограничные крепости. После успешного выполнения тайной миссии вступил на военную службу «волонтирским» (арнаутским) капитаном (т. е. командиром иррегулярного разведывательного отряда), а в 1779 г. «был отмечен поручиком».

Как видим, Сакачинскому поручались весьма рискованные и опасные задания. Без сомнения, этому могли способствовать как его личные качества (ум, храбрость), так и знание языков, но он вряд ли был бы назначен командованием (а тем более признан «арнаутами» в качестве капитана), если бы до службы не имел боевого опыта, каковой могли составить гайдуцкие похождения – нападения на турецкие отряды, торговые караваны, путешественников. В то же время присвоение офицерского чина, а с ним и дворянства последовало лишь через десять лет службы.

В послужном списке Сакачинского упоминается и о такой форме участия болгар в русской армии, как служба в *арнаутских отрядах*, которые формировались в период двух русско-турецких войн XVIII в. на территории Молдавии и были весьма неоднородны по национальному составу, хотя само их название связано с распространённым в то время прозвищем албанцев – «арнауты».

Ещё в период войны 1768–1774 гг. русским командованием был предпринят ряд мер для придания волонтерским отрядам организованного характера. В разные районы Молдавии были направлены специальные офицеры, а общее руководство организацией и вооружением набираемых волонтеров было поручено генерал-майору И. Подгоричани¹⁵.

Арнаутские команды создавали немало проблем. Так, в ордере (приказе) командующего 1-й армией графа П. А. Румянцева графу Брюсу (август 1770 г.) содержатся сведения о жалобах местного населения на разорения и притеснения, чинимые арнаутами, а также наказ генерал-майору графу Подгоричани «обуздать» своеволие своих арнаутов¹⁶. В то же время проблемы, создаваемые арнаутами, вписывались в целом в напряжённые отношения с местным населением. В другом ордере П. А. Румянцева Н. В. Репнину «об отношении к населению завоеванных областей» (май 1771 г.) командующий выражает своё крайнее недовольство поведением войск. Упоминаются разорение «обывателей собиранием без потребности подвод», принуждение их «чрез разные притеснения» к побегам с последующей продажей оставшегося от них скота и другого имущества посторонним людям «в свою корысть», насилие над женщинами, избиение их мужей и других граждан и поселян и присвоение «над ними и их умением властелинства»¹⁷, т. е. принудительный труд.

¹⁵ Семёнова И. В. Указ. соч. С. 329.

Seменова I. V., *Op. cit.*, S. 329.

¹⁶ РГВИА. Ф. 846: Военно-ученый архив. Оп. 16. Д. 1866. Л. 291 об.–292.

RGVIA, F. 846, Военно-uchenyi arkhiv, Op. 16, D. 1866, L. 291 ob.–292.

¹⁷ Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. М., 1947. С. 201–202.

Fel'dmarshal Rumyantsev. Sbornik dokumentov i materialov, M., 1947, S. 201–202.

Подобные действия больше подходят под описание разбойничьих банд, нежели организованного войска, в связи с чем можно предположить, что речь в основном идёт о формированиях типа арнаутских отрядов. Например, уже упоминавшийся нами болгарин Н. Сакачинский был осужден за покупку заведомо краденой пары лошадей и обнажение сабли.

Привлечение к военным действиям русской армии людей, привыкших к асоциальному поведению, вело к серьёзным проблемам не только в Болгарии. Например, во время экспедиции графа А. С. Орлова в греческий Архипелаг в 1769–1774 гг. примкнувшие к его воинам местные греческие клефты-майноты учинили кровавую резню мирного турецкого населения¹⁸. Так же вели себя ранее молдавские гайдуки, участвовавшие в казачьем рейде на Буджак во время русско-турецкой войны 1735–1739 гг., которые «без милосердия истребляли всех, кто попадался им на пути»¹⁹.

Ещё одной формой участия болгар в русско-турецких войнах можно считать действия гайдуков по нанесению урона «тылам» турецкой армии. Было ли это осознанной помощью русским – однозначно сказать непросто, поскольку, с одной стороны, война естественно влекла за собой увеличение на дорогах количества ценных обозов, предназначенных для снабжения армии, а значит, и увеличение активности гайдуков, с другой – сулила выгоды при оказании содействия одной из воюющих сторон.

Русское командование также включало гайдуков в свои военные планы. Так, в феврале 1771 г. генерал-фельдмаршал П. А. Румянцев в орде-ре командиру корпуса Г. А. Потёмкину заявлял о необходимости привлечения населения Дунайских княжеств, Сербии и Болгарии к свержению власти Османской империи «удобовозможным ополчением»²⁰.

В том же 1771 г., как об этом пишет А. Н. Петров, генерал-майор Потёмкин искусно распустил слух о переходе главных сил русской армии через Дунай около Видина и «вступил в сношения с болгарскими разбойниками, обещая им за наносимый туркам вред разные выгоды и преимущества по окончании войны»²¹.

¹⁸ *Тарле Е. В.* Чесменский бой и первая русская экспедиция в архипелаг (1769–1774) // *Тарле Е. В.* Соч. в 12 т. М., 1959. Т. 10. С. 35.

Tarle E. V., Chesmenskii boi i pervaya russkaya ekspeditsiya v arhipelag (1769–1774), Tarle E. V., Sochineniya: v 12 t., M., 1959, T. 10, S. 35.

¹⁹ Цит. по: *Драгнев Д. М.* Гайдуки – народные мстители. Очерк истории героической борьбы молдавских гайдуков против местных и иноземных угнетателей. Кишинев, 1962. С. 47.

Dragnev D. M., Gaiduki – narodnye mstiteli. Oчерk istorii geroicheskoi bor'by moldavskikh gaidukov protiv mestnykh i inozemnykh ugnetelei, Kishinev, 1962, S. 47.

²⁰ Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в.: документы / ред. А. Л. Нарочницкий, И. Петрович. М., 1984. С. 299.

Politicheskie i kul'turnye otnosheniya Rossii s yugoslavyanskimi zemlyami v XVIII v. Dokumenty, red. A. L. Narochnitskii, I. Petrovich, M., 1984, S. 299.

²¹ *Петров А. Н.* Война России с Турцией и польскими конфедератами, 1769–1774 год: в 5 т. СПб., 1874. Т. 3. С. 33.

Petrov A. A., Voina Rossii s Turtsiei i pol'skimi konfederatami, 1769–1774 god, v 5 t., SPb., 1874, T. 3, S. 33.

По данным С. Дойнова, у Никополя, Свиштова и Видина болгарам было роздано русское и трофейное турецкое оружие, которое они использовали против нерегулярных турецких частей, караванов с продовольствием и оружием²², что вынуждало турецкие власти мобилизовать дополнительные войска из резерва и выделять регулярные части для охраны горных проходов. Учитывая отмеченную выше османскую практику привлечения в мирное время для этой цели легализуемых разбойных банд, можно предположить, что русская тактика привела к отказу части гайдуков-арматолов от исполнения своих функций в пользу турок.

В то же время отношение местного населения к русской армии оставяло желать много лучшего. Как сообщал П. А. Румянцев в своей реляции Екатерине II о причинах обратной переправы армии через Дунай у Силистры летом 1773 г., жители «сопротивного берега» не выражали никакой «приверженности» к русским войскам и не желали добровольно сообщать сведения о неприятеле²³. С определёнными трудностями на территории Болгарии русская армия столкнулась и позже, в период русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Так, в работе генерал-майора Д. П. Бутурлина говорится, что «вооружённые поселяне и разбойничьи шайки» залегали по дорогам в Силистру и Рушук и причиняли «великий беспорядок»²⁴. Отправлявшимся из армии курьерам приходилось давать сильные прикрития.

Вместе с тем отмечалась и другая тенденция. В период той же войны гайдуки некоторое время действовали совместно с русской армией в районе Балкан²⁵, а часть их вошла в состав сформированного в 1811 г. и возглавленного Д. Ватикиоти земского Болгарского войска (о чём говорят сами основы организации болгарских ополченцев – построение войска по принципу гайдуцких чет²⁶). Некоторые из гайдуков были награждены медалями (В. Петрович) или даже удостоились впоследствии воинских званий (Г. Мамарчев, дядя Г. С. Раковского). Всё это, несомненно, свидетельствовало о постепенном втягивании гайдучества в гущу международных конфликтов, что, в свою очередь, не могло не оказать влияния на дальнейшее развитие данного вооружённого движения.

²² Дойнов С. Русско-турецкие войны второй половины XVIII – первой трети XIX в. в политической судьбе болгарского народа // Россия и освобождение Болгарии / под ред. И. А. Федосова. М., 1982. С. 34.

Doinov S., *Russko-turetskie voiny vtoroi poloviny XVIII – pervoi tretii XIX v. v politicheskoi sud'be bolgarskogo naroda*, Rossiya i osvobozhdenie Bolgarii, pod red. I. A. Fedosova, M., 1982, S. 34.

²³ П. А. Румянцев. Сборник... С. 654.

P. A. Rummyantsev, *Sbornik...*, S. 654.

²⁴ Бутурлин Д. П. Картина войн России с Турцией в царствования императрицы Екатерины II и императора Александра I: в 2 ч. СПб., 1829. Ч. 2. С. 103–104.

Buturlin D. P., *Kartina voin Rossii s Turtsiei v tsarstvovaniya imperatritsy Ekateriny II i imperatora Aleksandra I*, v 2 ch., SPb., 1829, Ch. II, S. 103–104.

²⁵ Конобеев В. Д. Указ. соч. С. 142.

Konobeev V. D., *Op. cit.*, S. 142.

²⁶ Там же. С. 154–155.

Ibid, S. 154–155.

Политизация болгарского гайдучества сопоставима с рядом исторических примеров. Так, например, к концу XIX в. вследствие трансформации Северного Кавказа русским правительством абреки, в основе организации которых в течение столетий были военные дружины горской молодежи с их культом воина-джигита и обычаем кровной мести, превратились в профессиональных разбойников нового типа, вовлекаемых в политические конфликты²⁷. Особенностью албанских банд на Балканах, первоначально искавших в разбое способ выживания в сложной социально-экономической обстановке, во второй половине XVIII – начале XIX в. стала их политическая «специализация», выражавшаяся в участии в борьбе за власть различных группировок должностных лиц или местной знати²⁸.

Однако, как показывают исследования греческой Революции 1821 г., и в первой четверти XIX в. разбойные движения на Балканах ещё не приобрели чёткой политической направленности. Участвовавшие в событиях 1821 г. клефты и арматолы не ставили перед собой политических целей, а лишь желали извлечь из происходившего экономические и социальные выгоды²⁹. Характерными чертами болгарского гайдуцкого движения в начале XIX в. продолжали оставаться локальность и мотивация на материальные выгоды. Тем не менее, на наш взгляд, именно русско-турецкие войны второй половины XVIII – начала XIX в. совместно с распространением в Болгарии образования и национальных идей могли стать отправной точкой дальнейшей трансформации гайдучества в одну из сил национального движения в XIX в.

Список литературы

1. *Бобровников В. О.* Абречество на пореформенном Кавказе: истоки, особенности, последствия // Исторические записки. 4 (122). М.: Наука, 2001. С. 158–191.
2. *Грозданова Е.* Българите и руско-турските войни во втората половина на XVIII век // България в света от древността до наши дни: в 2 т. София: «Наука и изкуство», 1979. Т. 1. С. 357–365.
3. *Дойнов С.* Българите и руско-турските войни, 1774–1856. София: Изд-во «Народна просвета», 1987.
4. *Дойнов С.* Русско-турецкие войны второй половины XVIII – первой трети XIX в. в политической судьбе болгарского народа // Россия и ос-

²⁷ *Бобровников В. О.* Абречество на пореформенном Кавказе: истоки, особенности, последствия // Исторические записки. 4 (122). М., 2001. С. 158–189.

Bobrovnikov V. O., Abrechestvo na poreformennom Kavkaze: istoki, osobennosti, posledstviya, Istoricheskie zapiski, 4 (122), M., 2001, S. 158–189.

²⁸ *Anscombe F. F.* Albanians and «mountain bandits» // *The Ottoman Balkans, 1750–1830.* Princeton, NJ: Markus Wiener Publishers, 2006. P. 87–113.

²⁹ *Stathis P.* From Klephts and *Armatoloi* to Revolutionaries // *The Ottoman Rule and the Balkans, 1760–1850: Conflict, Transformation, Adaptation / Edited by Antonis Anastasopoulos and Elias Kolovos; Proceedings of an international conference held in Rethymno, Greece, 13–14 December 2003, University of Crete, Department of History and Archaeology, 2007. P. 179.*

- вобождение Болгарии / под ред. И. А. Федосова. М.: Изд-во Моск. унта, 1982. С. 33–45.
5. *Драгнев Д. М.* Гайдуки – народные мстители. Очерк истории героической борьбы молдавских гайдуков против местных и иноземных угнетателей / под ред. Н. А. Мохова. Кишинев: Изд-во «Штиинца», 1962.
 6. *Конобеев В. Д.* Българското националноосвободително движение. Идеология, програма, развитие. София: «Наука и изкуство», 1972.
 7. *Мейер М. С.* Кризис османских имперских порядков: меняющееся отношение центра и периферии в XVIII в. // Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура: сб. ст. М.: Наука, 1990. С. 66–80.
 8. *Мейер М. С.* Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М.: Наука, 1991.
 9. *Петрунина О. Е.* Греческая нация и государство в XVIII–XX вв.: очерки политического развития. М.: «КДУ», 2010.
 10. *Ровняков А. А.* В борьбе за свободу Болгарии: национально-освободительное движение болгарского народа. Л.: Наука, 1980.
 11. *Семёнова И. В.* Участие болгар в русско-турецких войнах XVIII в. // Балканский исторический сборник. Кишинев: Изд-во «Штиинца», 1970. Вып. 2. С. 319–351.
 12. *Тарле Е. В.* Чесменский бой и первая русская экспедиция в архипелаг (1769–1774) // *Тарле Е. В.* Сочинения: в 12 т. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1959. Т. 10. С. 11–91.
 13. *Чолов П.* Българските въоръжени чети и отряди през XIX век. София: Изд-во «Проф. Марин Дринов», 2003.
 14. *Anscombe F. F.* Albanians and «mountain bandits» // *The Ottoman Balkans, 1750–1830.* Princeton, NJ: Markus Wiener Publishers, 2006. P. 87–113.
 15. *Desouky N. I.* The Ottoman Society during the Second Half of the 18th Century // *The Great Ottoman-Turkish Civilization: 4 v.* Ankara: Yeni Türkiye, 2000. V. 2: Economy and Society. P. 320–333.
 16. *Shaw S. J.* History of the Ottoman Empire and Modern Turkey: 2 v. Cambridge University Press, 1976. V. 1, Empire of the Gazis.
 17. *Stathis P.* From Klephts and *Armatoloi* to Revolutionaries // *The Ottoman Rule and the Balkans, 1760–1850: Conflict, Transformation, Adaptation / Edited by Antonis Anastasopoulos and Elias Kolovos; Proceedings of an international conference held in Rethymno, Greece, 13–14 December 2003,* University of Crete, Department of History and Archaeology, 2007. P. 167–179.

ANTI-OTTOMAN ACTIONS OF THE BULGARIANS AND RUSSO-TURKISH WARS OF THE SECOND HALF OF THE XVIII – THE BEGINNING OF THE XIX CENTURIES

N. V. Eshilli

The Ivanovo State University, the Dept of General History and International Relations, *Ivanovo, Russia*

The article observes the main aspects of Bulgarian participation in the Russo-Turkish wars of the second half of the XVIII – the beginning of the XIX century. This research based on academic papers, published primary sources, investigated archival materials. The author proceeds from the assumption that the crisis of Ottoman Empire could instigate Bulgarians to join the Russian troops. The analysis of the data demonstrates that frequently such troops included the haiduks, sometimes encouraged by the Russian command for the actions in the rearward areas of Ottoman army. Nevertheless, the part of Bulgarian population continued to carry out the duties assigned by Ottoman authorities or engaged in robbery, damaging both Russian and Ottoman troops, which, however, as the comparative materials indicates, did not go beyond Balkan-wide main trends.

Keywords: *Ottoman Empire, history of Bulgaria, Russo-Turkish wars, haiduk movement, hussar regiments, voluntary detachments, brigandage*

Об авторе:

ЕШИЛЛИ Наталья Владимировна – аспирант, кафедра всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, (153025, Россия, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, 6-й учебный корпус, каб. 401), e-mail: ecce_homo@mail.ru

About the author:

ESHILLI Natalia Vladimirovna – The Post-graduate Student, The Dept of General History and International Relations, The Ivanovo State University, (153025, Russia, Ivanovo, Timiryazeva St., 25, 6th educational building, room 401), e-mail: ecce_homo@mail.ru

References

- Bobrovnikov V. O., *Abrechestvo na poreformennom Kavkaze: istoki, osobennosti, posledstviya*, Istoricheskie zapiski, 4 (122), M., Nauka, 2001, S. 158–191.
- Cholov P., *B"lgarskite v"or"zheni cheti i otryadi prez XIX vek*, Sofiya, Izd-vo «Prof. Marin Drinov», 2003.
- Doinov S., *B"lgarite i rusko-turskite voini, 1774–1856*, Sofiya, Izd-vo «Narodna prosveta», 1987.

- Doinov S., *Russko-turetskie voyny vtoroi poloviny XVIII – pervoi treti XIX v. v politicheskoi sud'be bolgarskogo naroda*, Rossiya i osvobozhdenie Bolgarii, pod red. I. A. Fedosova, M., Izd-vo Mosk. un-ta, 1982, S. 33–45.
- Dragnev D. M., *Gaiduki – narodnye mstiteli. Ocherk istorii geroicheskoi bor'by moldavskikh gaidukov protiv mestnykh i inozemnykh ugnetaitelei*, Kishinev, Izd-vo «Shtiintsa», 1962.
- Grozdanova E., *B"lgarite i rusko-turskite voini vo vtorata polovina na XVIII v., B"lgariya v sveta ot drevnostta do nashi dni*, v 2 t., Sofiya, «Nauka i izkustvo», 1979, T. 1, S. 357–365.
- Konobeev V. D., *B"lgarskoto natsionalnoosvoboditelno dvizhenie. Ideologiya, programa, razvitie*, Sofiya, «Nauka i izkustvo», 1972.
- Meier M. S., *Krizis osmanskikh imperskikh poryadkov: menyayushcheesya otnoshenie tsentra i periferii v XVIII v.*, Osmanskaya imperiya: gosudarstvennaya vlast' i sotsial'no-politicheskaya struktura: sb. st., M., Nauka, 1990, S. 66–80.
- Meier M. S., *Osmanskaya imperiya v XVIII veke. Cherty strukturnogo krizisa*, M., Nauka, 1991.
- Petrunina O. E., *Grecheskaya natsiya i gosudarstvo v XVIII–XX vv.: ocherki politicheskogo razvitiya*, M., «KDU», 2010.
- Rovnyakov A. A., *V bor'be za svobodu Bolgarii: natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie bolgarskogo naroda*, L., Nauka, 1980.
- Semenova I. V., *Uchastie bolgar v russko-turetskikh voinakh XVIII v.*, Balkanskii istoricheskii sbornik, Kishinev, Izd-vo «Shtiintsa», 1970, Vyp. 2, S. 319–351.
- Tarle E. V., *Chesmenskii boi i pervaya russkaya ekspeditsiya v arhipelag (1769–1774)*, Tarle E. V., *Sochineniya*, v 12 t., M., Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1959, T. 10, S. 11–91.

Статья поступила в редакцию 10.02.2015 г.